

Подвластный рокот...

Аббас сидел на краю древней кровати, сложив руки перед грудью. Он слегка покачивался, пытаясь набраться терпения в своём ожидании.

Уже прошло несколько часов, а Гектор до сих пор не вернулся. Мальчик просто стоял, неподвижный как статуя, с руками прижатыми к стеклу Кузни.

Вопросы, которые не давали ему покоя в бесконечном повторении друг друга, наконец-то успокоились. Теперь осталась только безмолвная тревога.

Поначалу он беспокоился. Потом был раздражён ожиданием.

Теперь просто боялся.

Всеми фибрами своей души он надеялся, что не привёл юного лорда владения Уоррен к его гибели. Если душа юноши потеряется в Кузне... Аббас не знал, что он тогда сделает.

Импульсивно он хотел нырнуть обратно в Кузню и делать всё возможное, чтобы найти Гектора как можно скорее, но сейчас у него просто не было выбора.

Его выбросил оттуда сам Расаласэд.

И больше не чувствовал рвения в кузне. А ещё Расаласэд прекратил разговаривать с ним. Было ли дело в том, что Сухой Бог больше не мог разговаривать или просто не хотел, Аббас не знал.

Но последними его словами было «сядь и прояви терпение».

И Аббас делал всё возможное, чтобы выполнить требование своего почтенного предка.

Но святой Оазис, труднее становилось с каждой минутой.

Он не ожидал, что Расаласэд вдруг появится и всё испортит. Если бы он знал, то и не подумал бы подпускать Гектора к Кузне.

Гарвель, с другой стороны, был шокирующе спокойным. Он просто парил рядом с Аббасом и Уорвалом, тихо ожидая. Выражение его эфирной рептильной морды оставалось совершенно спокойным и неподвижным всё это время.

— «Ты не беспокоишься?» — спросил Уорвал.

— «Да не», — ответил Гарвель. — «Я привык. Просто Гектор, как обычно, Гекторит»

Аббас не знал, доверяет ли ему. Жнецы часто были на вершине уверенности и спокойствия, когда волновались больше всего. Может он притворяется.

Но если так, Аббас должен был признать, что Гарвель в этом чертовски хорош.

И это имело смысл. Аббас давно почувствовал, что юный лорд Тёмной Стали скрывает в себе что-то странное. Даже если он не так стар, как притворялся, это не означало, что он слаб или беззащитен.

Но если Гектор в порядке и беспокоиться не о чем, то почему же он так долго не возвращается? Не мог же он намеренно заставлять их ждать, значит это из-за Расаласэда.

Или из-за Кузни.

Тот факт, что у Кузни есть собственная воля не был большим открытием, конечно. Аббас знал, что она наполовину разумна, с того момента как впервые изучил её рвение.

Но это было... неожиданно, мягко говоря. Аббасу не хватало опыта для сравнения. Землежуйка никогда не делала ничего даже приблизительно похожего. Захватить чью-то душу и напрямую общаться с ней на протяжении часов?

Если, конечно, происходило именно это.

Он не мог представить, что ещё Расаласэд или Кузня могли делать с душой Гектора. Какой-то обмен информацией, по идее?

Аббас попытался использовать время с пользой и помедитировать, потом давал Уорвалу читать оставшиеся книги, но ни та, ни другая попытка не принесли плодов. Он не мог сосредоточиться, как и, по всей видимости, Уорвал.

— «Оглядываясь назад», — сказал жнец приватно на валганском, — «возможно позволять одному из Осколков Сухого Бога входить в контакт с Кузней было не слишком мудро»

Теперь Аббас почувствовал себя идиотом: «Угх... но он ведь не вошёл в контакт. Не напрямую».

— «Да, вместо этого мы использовали в качестве проводника служащего Сухому Богу человека. Это лучше или хуже?»

Аббас тяжело вздохнул. Откровенно говоря, он вообще забыл, что Гектор постоянно носит с собой Осколок. Среди множества странностей в этом мальчике, об этой он узнал одной из первых. Из разговора с Асадом в Саире, который, как теперь казалось, был целую жизнь назад.

Он поверил Асаду на слово, конечно, когда тот заявил, что Гектор Гофф из Атрии каким-то образом связался с Осколком и будет слишком глупо и жестоко отбирать его... но всё же. Возможно, на каком-то уровне он сохранил сомнения. Не будь у него в то время кучи других срочных дел, он мог бы и настоять на том, чтобы Гектор оставался в Саире, пока они изучают эту таинственную связь.

Оглядываясь назад, он был рад, что оказался тогда слишком занят.

Услышав голос Расаласэда лично, он потерял все сомнения и был полностью сокрушён.

Гектор Гофф действительно лучший «Хранитель Осколка», как терпеливо объяснил сам Расаласэд.

Аббас потёр лоб. Подумать только, что он поговорил с самим Сухим Богом... и о том, насколько абсурден был этот разговор.

Разговаривать с Расаласэдом было непросто, как узнал Аббас. А Гектор, по всей видимости, делал это уже давно. У мальчика терпение святого.

И даже сейчас, Аббас не был уверен, что услышал что-то новое или полезное. Расаласэд обвалил на него гору странных комплиментов и непонятных предупреждений.

«Всегда будь мудр», — сказал Сухой Бог. — «Наш горизонт в тени множества рискованных вариантов будущего. Отдыхай хорошо, но не с лёгкостью».

И это было одной из наиболее понятных мыслей.

Разговор с Сухим Богом – величайшая честь и абсолютная привилегия, но если честно? Аббас надеялся, что это никогда больше не повторится.

Впрочем, может он просто устал. Это был длинный день.

Между этим и всем разговором о том, что терпение – это «не просто достоинство, но и необходимость», о том что «Юный Гектор» – «многообещающий Гартанас», и о «время – не время», Аббас не знал, что думать. Возможно, мудрее всего было бы сейчас лечь на эту древнюю кровать и попросить Уорвала вырубить его.

Мысль была искушающей, это уж точно. Может мир снова приобретёт смысл, когда он проснётся.

Многого он хотел, конечно.

Нет, нужно сперва он услышит, что скажет Гектор, когда вернётся из своего «путешествия» сквозь Кузню. Это сейчас было важнее усталости.

Угх. У него появилось так много вопросов, но все они смешались в неразборчивую кучу. Как бы он хотел начать изучать...

Хмм?

А это что?

Свет зажегся в Кузне. Внутри стеклянной сферы. Едва заметный, но он был.

И поддерживал себя. Не как раньше, когда лишь вспыхивал и затухал.

Аббас медленно поднялся, забыв как моргать, пытаясь поверить в случившееся.

Кузня ожила.

Рол Блэкбёрн надеялся, что это сработает.

Наверняка сработает, говорил он себе. Нужно было просто верить. Сохранять бдительность. С невидимостью в своём распоряжении, шансы провалиться буквально равны нулю.

Теоретически.

У Ванталэйской Военной Полиции пока просто не может быть никаких технологий позволяющих проникнуть сквозь покров невидимости, верно? Это слишком новое изобретение. Избавление могло придумать свои контрмеры, но насколько они поняли из информации собранной за несколько дней, ВВП не работало с Избавлением в этом отношении.

М-да.

Если бы ему всего день назад сказали, что он будет в одиночку прорываться в тяжёло охраняемый лагерь ВВП, он бы подумал, что этот человек сошёл с ума.

В их планы такие развлечения не входили, мягко говоря.

Но, опять же, ничто не шло по плану с тех самых пор, как он приехал в эту безумную страну. Изначально они просто должны были собрать информацию о Мече Юнсо и, если бы всё сложилось идеально, забрать его. А потом началась война и неожиданно к списку целей добавилась проверка маленького городка Миро. Обоих его братьев захватило Избавление и Уоррен отправил подкрепление, чтобы их спасти. После чего появились какие-то странные люди из тайной группы, подарившие им кольца невидимости сделанные из отклонений.

И даже после всего, что они видели, даже после спасения братьев, Эдана и Эсая, ситуация в Миро оставалась патовой.

Поэтому они решили изменить тактику. Тройняшкам Блэкбёрн было приказано собирать информацию, пока остальная группа удерживает Миро.

Это был дополнительный риск, конечно. Леди Евангелине Струд идея точно не понравилась, но Рол не мог её за это винить, ведь однажды они уже провалились. Причин беспокоиться, что это случится снова, у неё хватало.

Но это всё равно правильное решение, чувствовал Рол, и был рад, что старшие решили так же. Тройняшки не так и полезны в удержании Миро. На самом деле, почти никто, кроме Лео и кузена Мельчора не был полезен. Таланты братьев лучше использовать в других задачах.

И он так считал не просто потому, что это позволило ему вернуться в Риджмарк на пару дней, снова насладившись роскошью. Хотя точно был рад такому бонусу, после кучи ночей под звёздным небом и жутких сражений с кровожадными психопатами.

К несчастью, в этот раз работать в Риджмарке оказалось труднее.

Во-первых: просто знать, что его родные всё ещё в Миро было как-то хреново. Как заставить себя расслабиться хоть на пять минут, когда от тебя может так много зависеть? Время чрезвычайно важно.

Во-вторых: сам город изменился. Он стал значительно напряжённее. Поначалу Рол думал, что битва в Миро как-то повлияла, но вскоре понял, что ошибался.

Дело было в ЧВПР. Частная Военная Полиция Риджмарка начала открыто сражаться в пригороде и, в результате, людей ЧВПР на улицах теперь стало значительно больше.

Они боялись шпионов и саботажа.

Кроме того, в городе до сих пор присутствовали силы Авангарда и Избавления. Они не сражались, но только из-за ЧВПР. Если ослабить их внимание хоть немного, город почти наверняка превратится в поле боя.

Учитывая всё, ситуация была просто сумасшедшей. Четыре разные армии в одном городе. Пять, если считать рейнлордов. Каким образом ЧВПР удавалось поддерживать порядок так долго – Рол не представлял. Но это точно впечатляло.

И вишенкой на всём этом торте было то, что город продолжал принимать туристов. В каждом казино он встречал даже больше людей, чем при прошлых визитах.

Хотя так много сведений о Риджмарке ему удалось узнать не благодаря своим навыкам разведчика – впрочем, те тоже довольно сильно помогли, но игнорировать более очевидную причину он не мог.

ЧВПР связались с ним лично.

Он не получил подтверждение, что это были они, но только так ситуация имела хоть какой-то смысл. Из трёх других фракций в городе только Избавление могло узнать его по внешности, но даже это казалось маловероятным. Он почти никогда не выходил из невидимости в бою.

Кроме того, если бы его обнаружило Избавление, они бы не для разговора пришли. У них либо убийство, либо плен. Скорее второе. Он ведь полезен как рычаг против соратников в Миро.

Он бы не позволил этому случиться, конечно. Скорее бы уничтожил собственный мозг и отправился в Уоррен, чем испортил бы всю миссию таким образом.

В таком случае ему бы уже не удалось вернуться в Ванталэй, потому что старшие не позволят вторую поездку, учитывая обстоятельства, но если нет вариантов, приходится идти на крайние меры.

В любом случае, Рол до сих пор надеялся использовать эту миссию, чтобы доказать свою полезность перед старшими. И лордом Гоффом.

Братья испытывали те же чувства. После времени проведённого в плену Избавления они выглядели хреново. Их не убили только потому, что так и не смогли убедиться, слуги они или нет. Его братья отработали карту уязвимости – и довольно хорошо, раз остались живы.

Что, впрочем, не спасло их от ежедневных избиений. И хуже.

Гораздо хуже.

Избавление оторвало их ногти, один за другим. Поставили клейма на лицах. Отрезали Эдану левое ухо, а Эсаю правое. Отхлытали их полдесятка раз, пока на спинах не закончилась здоровая кожа. Угрожали убить жителей Миро перед ними. Вырвали Эсаю левый глаз и начали вырывать зубы Эдана плоскогубцами. А ещё, по всей видимости, Избавление собиралось отрезать их ноги. Целиком, но по маленькому кусочку за раз.

Никогда Рол не видел их в таком ужасном состоянии. Он просил братьев отправиться в Уоррен, но те и слышать этого не хотели.

— Мы ещё дышим, — сказал Эсай. — Значит, можем помочь.

Он беспокоился за них, но в то же время ещё никогда не был так горд за своих братьев.

По правде говоря, Рол не был уверен, что смог бы выдержать такие пытки. Хотелось думать, что да, конечно смог бы. Он же слуга. Психологическая угроза смерти и неисправимый ущерб просто не существовали.

Но было в этом и что-то другое. Какой эффект могла оказать такая боль? Ещё и со сладким искушением просто всё рассказать и прекратить страдать.

Кроме того, дело не только в выносливости, но и в притворстве. Если бы они выносили пытки слишком хорошо, это могло бы дать подсказку Избавлению. Нужно было вести себя так, будто смерть и травмы для них настоящая угроза.

Рола не покидало чувство, что на самом деле никак не узнать, смог бы он такое выдержать или нет.

Но не было никаких сомнений, что братья показали себя более чем достойно. Когда товарищи по плену в Миро узнали, что они, на самом деле, часть спасательной команды, удивление на их потрёпанных лицах было неопишимо. Все были убеждены в том, что они просто обычные туристы.

И комплиментов у них всех для братьев тоже хватило. В частности, для Эсая. Он особенно быстро познакомился с жителями Миро, как заметил Рол. Небольшая семья была целью одного из жестоких ублюдков Избавления, пока у Эсая не получилось переманить его внимание на себя. Ему даже удалось застать врасплох жнеца и убить чудовище, когда битва только началась.

Впервые Эсай убил жнеца.

И Рол знал, насколько странное это чувство. Его собственное первое убийство было в Зале

Дюн, не так и давно.

Эсай стал заметно молчаливее с тех пор. Наверняка проигрывал случившееся в своей голове, снова и снова, представляя как всё могло сложиться иначе.

Или просто наслаждался успехом.

Такой ситуация была для Рола. Немного того, немного другого. Конфликтующие чувства.

Нельзя наслаждаться убийством. Но это убийство было более чем заслужено. Избавление достойно смерти. Никаких сомнений.

С чего ему чувствовать вину за восстановленную справедливость? Кто-то должен это делать.

Но это была скользкая дорожка, он знал. Нужно всегда напоминать себе, что убийство – самая крайняя мера. Сколько в истории слуг потеряли разум спустя долгие годы – не пересчитать. И он уже начинал их понимать.

Сила и власть – просто ужасные вещи. А ведь у него до сих пор почти не было ни того, ни другого.

Может поэтому Кузен Мельчор всегда отказывался вести дом Блэкбёрн. У него было достаточно власти и вряд ли он хотел ещё.

Если так, Рол мог только восхищаться его решением.

В любом случае, ничто из этого сейчас его не беспокоило. Важно было только одно: пройти через лагерь ВВП незамеченным.

И выглядел лагерь впечатляюще, как он заметил, приближаясь. Поставленный между двумя горами с облаками на макушке, прямо на единственном проходе в ближайшей сотне километров, если не больше. Никак он бы не смог забраться по этим отвесным скалам без силы нежити или способности изменения трения – которая создала бы сотню оползней и лавин.

Что не слишком скрытно. И почти наверняка убило бы всех невинных людей в округе.

Он думал создать лавину рядом просто для того, чтобы часть персонала покинула крепость перед его проникновением, но в итоге решил, что это больше помешает, чем поможет. Да и как бы ни была заброшена эта местность, риск кого-нибудь зацепить всё равно оставался.

Это ничего. С кольцом отклонения он мог просто подождать у главного входа и спокойно

войти внутрь. Это ведь единственная дорога через горы, так что, какой-никакой трафик тут был.

И вот оно, его терпение принесло плоды. Меньше часа пришлось сидеть перед входом, чтобы большие металлические ворота начали скрипя открываться.

Сперва из них вышла группа солдат, которая пока не позволяла ожидающим машинам проехать. Они наверняка собирались проверить все и каждую машину, подумал Рол, но оставаться здесь и наблюдать не собирался. Ворота были открыты, путь вперёд свободен.

Вау, место оказалось гораздо больше, чем он ожидал. И солдат тоже внутри было гораздо больше любых предположений. Недостатка рекрутов у ВВП, по всей видимости, не наблюдалось.

Хмм. По прямой на другую сторону не перейти, как оказалось. Он пришёл сюда только ради перехода через горы, но внутреннее устройство лагеря показывало, что цель будет не самой простой.

Довольно странно, подумал он. Эта посыпанная гравием дорога определённо была рассчитана на проезд техники, тогда почему она так петляла?

А, может ради безопасности? Это ведь был военный контрольно-пропускной пункт, наверняка они не хотели, чтобы сквозь него кто-то проносился на полной скорости. Дизайн в форме лабиринта определённо облегчал охрану.

К несчастью, из-за этого Ролу пришлось бродить гораздо дольше. А с таким количеством солдат вокруг, с каждой минутой он нервничал всё сильнее. Да, они не могли видеть его, но ничто не мешало услышать. Или врезаться, если он потеряет бдительность.

Пытаясь пройти через лагерь, он услышал удивительное разнообразие языков. Валганский, моссианский, гизи, и даже что-то похожее на таришский.

Рол мог свободно разговаривать только на моссианском и валганском, но ещё знал немного гизи. Вместе с языком котака, марикотским, и ваэлийским. Если он реально расслышал таришский, значит, тут даже гости с другого континента? Насколько он знал, на Элоа этот язык нигде не использовался. Он был с Ардоры.

Шпионаж в его нынешние цели не входил, но неожиданно ему стало интересно. Он должен был просто пройти на север, да, но ведь смысл миссии в Ванталэе заключался в сборе информации, поэтому может не помешать подслушать пару разговоров. Пока не удастся найти выход, по крайней мере.

Хотя большинство разговоров принадлежали просто солдатам, болтающим друг с другом. В

основном всякие жалобы. Хмм. Мораль, по всей видимости, в этом месте была не слишком высока.

Может война шла не в их пользу.

ВВП – основная военная сила правительства Ванталэя. Таким образом, они – главный агрессор во вторжении на Цзакоа. Предположительно, у Избавления там была команда поддержки, но Рол пока не видел никаких подтверждений этого слуха. Пока он видел только ублюдков, которые хотели поработить жителей Миро.

Может всё иначе в северном Ванталэе, он ведь ближе к Цзакоа. На юге, по крайней мере, можно было предположить, что Избавление не идёт на помощь из-за людей Авангарда в Риджмарке. Если они начнут оказывать очевидную поддержку, то ЧВПР, скорее всего, прекратит нейтралитет и встанет на сторону Авангарда.

Хотя было очевидно, что ЧВПР реально не хочет вставать на сторону Авангарда. С чего ещё они бы решили помогать рейнлордам прогонять Избавление из Миро? Наверняка они боялись приглашать Авангард, потому что избавиться от них труднее.

Саир стал отличным примером.

Если, конечно, Рол правильно понимал события. Но, даже собрав так много информации во время этой миссии, он был уверен, что продолжает упускать общую картину.

Поэтому не смог удержаться. Когда он наткнулся на высокое здание с табличкой «Помещение Офицеров», то решил изучить его тщательнее. Пришлось ждать, пока дверь откроют, но это не было проблемой, потому что в здании кипела очень бурная деятельность.

Разговоры внутри оказались интереснее, чем снаружи. Здесь говорили о войне, о прогрессе в ней. Мораль офицеров была повыше, чем у солдат. Хотя, может это и не удивительно. Положиться на опыт Рол не мог.

В отличие от Аруморо. Возможно, стоило спросить мнение жнеца позже, когда он перестанет сосредотачиваться на пяти разговорах сразу.

Спустя какое-то время его внимание зацепил разговор у лестницы:

— ...если мы не отступим, их ситуация ухудшится, — сказал кто-то на моссианском. — Грейвс может выступить против них в любой момент.

— Не согласен. Если он бросит Риджмарк, это позволит Избавлению превзойти ЧВПР. Он не рискнёт потерять весь юг в нашу пользу.

— Ты недооцениваешь капиталистических свиней. Между Тюремщиком, Чёрным Ремесленником, и Сокрушителем, у них более чем достаточно силы для удержания Риджмарка без помощи Авангарда.

— Не носи ерунды, — сказал другой голос. — Их дух слаб и коррумпирован, ими движет только алчность. У них ни шанса даже перед Белоруким, а там ещё и Рив, Джорга, Микас, Убийца, Тигр, Ищейка—

— Хмф. Вот именно такая самоуверенность меня и беспокоит.

Хмм. Впервые Рол услышал имена - и прозвища - тех, с кем они столкнулись. Не считая Грейвса и Убийцы, он узнал ещё пару.

«Ищейка» наверняка относилось к Ищейке Ардоры, известному «охотнику за сокровищами» Избавления. Прозвище звучало значительно менее агрессивно, чем должно было, возможно так и планировалось. Этот парень заслужил свою славу тем, что заполучал сокровища любыми средствами, включая похищения и убийства.

Если разговор был о нём, то Ролу это казалось странным. Тройняшек отправили в Ванталэй, чтобы они нашли Меч Юнсо, но тот уже оказался в руках Избавления - Убийцы Крохина, говоря точнее. Ищейка тоже хотел его заполучить? Маловероятно.

Но возможно. Пытаться понять мотивы Избавления - дурацкая затея. Их действиям может быть миллион нерациональных объяснений, порой противоречивых.

Второе знакомое имя принадлежало Сокрушителю, но он мог поклясться, что это был боец Авангарда, знаменитый своим во всех смыслах гигантским телосложением. Предположительно, он получил такое прозвище, потому что врывался в ряды врагов как дикий бык и всё равно оставался в живых. Если он перешёл в ЧВПР, то случилось это недавно. Не больше пары лет назад точно.

В любом случае, он получил неплохую информацию. Возможно, стоило задержаться ещё.

Он продолжал подслушивать ещё довольно долго и услышал несколько похожих разговоров. Разные мнения о том, кто, как, и что должен делать. Некоторые выражались так, будто дай им власть в эту секунду и они закончат войну в следующей.

Но одно, по крайней мере, оставалось общим для всех: их ненависть к ЧВПР.

Люди ВВП верили в своё дело - это уж точно. А ЧВПР, ведомые маленькой группой влиятельных корпораций Риджмарка, представляли полную противоположность того, за что эти парни предположительно боролись.

Рол уже слышал об идеологической борьбе между правительством Ванталэя и Риджмарком много раз, но слышать всё это изнутри было как-то иначе.

— Я так просто не могу, — сказал один из офицеров, обедающих за маленьким столом. — Эгоистичные ублюдки. И ради чего? Чтобы кошельки набить? Наши братья сражаются и умирают, жертвуют своими жизнями за будущее этой страны, а предатели в Риджмарке имеют наглость заявлять, что это они сражаются за наших людей?!

— О да, — согласился мужчина рядом. — Их волнуют только деньги. Халлик верно сказал. Они не люди. Ни сочувствия. Ни понимания добра и зла. Я даже не знаю, красная ли в их венах кровь.

Грэхем Халлик – премьер-министр Ванталэя. Именно он был лидером движения за централизацию практически всего в стране, последние несколько лет. Банки, агрикультура, развлечения – по одной сфере за раз, каждой компании страны пришлось нанять «команду связных правительства», которые работали над тем, чтобы «нужды страны ставились выше нужд компании».

И экономический рост был просто взрывным.

Пока Риджмарк не отсоединился от остальной страны, конечно.

Если посмотреть на ситуацию холодным, нейтральным взглядом третьей стороны, Рол мог равностепенно понять мнения обеих сторон. ЧВПР просто защищались от угнетения государства. А ВВП пытались сохранить стабильное выполнение законов.

Но с идеологической стороны ситуация была сложнее. Он не сильно разбирался в экономических системах, да и не было в его сердце особой любви к корпорациям, пытающимся нахапать как можно больше денег.

Но они хотя бы не работали с Избавлением и не нападали на другие страны. И, в отличие от остальной страны, Риджмарк действительно защищал своих граждан. А в таком деле действия говорят громче слов.

Офицеры ВВП считали, что сражаются за своих людей, но случившееся в Миро – и многих других поселениях, которые встретились им по пути – не позволяло Ролу согласиться.

В отличие от Миро, большинство других были полностью заброшены. Это могло говорить о том, что ВВП успешно их эвакуировали, но Рол видел разгромленные дома, перевёрнутые машины, и гниющие трупы на улицах.

А ещё массовые захоронения.

Если бы он хотел встать на сторону ВВП, то мог бы поспорить, что они не ответственны за всё это, а Избавление действует без их ведома. Но это не освобождало их от вины.

И, откровенно говоря, он не хотел вставать на их сторону.

На самом деле, чем больше он слушал этих офицеров, тем больше раздражения испытывал. Они реально не знали, что происходит в их собственной стране? Или настолько застряли в своей идеологической войне, что перестали замечать зверства, которые Избавление творит с их собственными «братьями»?

Будь это солдаты Саира, он бы испытал позор.

Но нужно было сохранять самообладание. Злость бесполезна. Только поиск информации имел значения. Если это место не поможет, он продолжит двигаться на север.

Это было длинное путешествие. Пройти целую страну на своих двоих. Сила трения позволяла ему двигаться очень быстро, если земля находилась под достаточным углом, но Ванталэй такой огромный, что пройдёт ещё пара дней, прежде чем он доберётся. И то, если не будет непредвиденных обстоятельств.

Хотя его реальная цель заключалась не только в сборе информации. Он должен был добраться до Кристола, в котором находилась печально известная тюрьма «Подмостье». По словам его контакта из ЧВПР, именно там держали человека по имени «Джон Райт».

Вся эта ситуация тоже была той ещё головной болью. Когда пришёл запрос на поиск этого Джона от самого лорда Гоффа лично, рейнлорды не знали, как поступить. С одной стороны, лорд Гофф сказал, что это не приоритет, но, эй.

Это же шанс на бонусные очки. А Тройняшки Блэкбёрн обожали бонусные очки.

Поэтому Рол рискнул и спросил о нём ЧВПР. На самом деле, его ведь не Джон Райт звали, а Дональд Элиас. Поэтому псевдоним не должен был помочь выйти на Атрию.

Правда, так он мог заставить ЧВПР думать, будто они работают с Интаром, потому что Джона захватили вместе с группой интарских шпионов пятнадцать лет назад.

Так что да. Полная хрень.

Хотя он получил разрешение от старших в Миров. В отличие от прошлого раза, когда Тройняшки пошли вперёд, никому ничего не сказав, и двое из них были захвачены, в этот раз он получил разрешение на безрассудство.

Что несколько удивляло, откровенно говоря. Когда он спросил, можно ли ему отправиться, то ожидал услышать отказ. Но, по какой бы там ни было причине, не услышал.

Конечно, технически он сказал, что хочет просто собрать больше информации, а не вытащить его из тюрьмы в одиночку.

Но это была чушь и они наверняка догадывались. Хотя если вытащить его будет реально слишком сложно, то Рол не станет пытаться.

Однако у него было такое чувство, что он справится. Особенно с невидимостью на своей стороне.

Учитывая всё, эти кольца были охренительно полезны, но и у них хватало ограничений. Они не могли покрыть и часть территории, которую накрывали отклонения в Зале Дюн. Эти ублюдки закрывали своими тенями десятки людей каждый, в то время как кольца с трудом растягивали тени дальше его тела. Если он трогал что-то, то мог сделать предмет невидимым, но только если тот был не слишком большим.

По этой причине он шёл пешком. Скрыть целую машину ему бы не удалось – но в любом случае, шум был бы слишком большой проблемой на таких КПП, как этот.

Так что главным вопросом было не освобождение этого мужика, а путь обратно в Риджмарк. Даже для него, неживого слуги, такой длинный путь пешком был очень тяжёлым. Он не представлял, как справиться не-слуга, даже с его помощью.

Но об этом можно будет подумать позже.

Он решил подняться по лестнице, осторожно, по самому краю деревянных ступенек. Как правило, середина скрипела громче. К счастью, на нижнем этаже была целая толпа людей, которые своим шумом перекрывали его шаги.

На втором этаже было тише, что и хорошо, и плохо. Не приходилось беспокоиться о том, что он случайно врежется в кого-то, но при этом его могли услышать, если он издаст какой угодно звук.

Тихо и медленно, подумал он.

Нужно было найти самую большую жилую комнату. Он не знал о схемах зданий ВВП, но логика говорила, что главные офицеры должны занимать наибольшую комнату.

Он планировал подслушать с другой стороны закрытых дверей, но поднявшись обнаружил гораздо более интересную перспективу. Одна из дверей была открыта настежь, а за ней группа людей стояла вокруг прикованного к кровати человека.

В основном медсестёр и докторов, помогающих ему и работающих над какими-то медицинскими приборами. Мужчина был в белой рубашке, но перед ним стояли три высокопоставленных офицера и говорили они с очевидным почтением.

Двое ушли в тот же момент, как Рол подошёл к двери, заставив его ругнуться на потерянное время внизу. Но один остался и сказал то, что зацепило его внимание:

— ...мой контакт в Авангарде. — Голос мужчины был глубоким, практически рычащим, что только подчёркивалось речью на валганском. — Помните, я упоминал его?

— О, только не снова, — сказал мужчина в кровати, тоже на валганском. — Я ведь уже говорил: им нельзя доверять. Переговоры бессмысленны. Как только они заполучат наше доверие, то предадут, чтобы атаковать Избавление. Это же очевидно.

— Риттер, ну послушаешь ты меня хоть раз, а? Мой контакт надёжен. Она бы не стала тратить наше время, если бы оно того не стоило.

Мужчина вздохнул, но не стал спорить.

— Они говорят, что могут убрать свои силы из Риджмарка за простой обмен пленниками.

Рол моргнул. Воу. Вот это реально ценная информация. Хотя вряд ли Риттер согласится.

— Абсурд. Они реально считают, что мы поверим в такое предложение? У нас вообще есть их пленники?

— Э, нет, имелось в виду не это.

— Хмм? А что тогда?

— Им не нужны наши пленники. Они хотят передать часть своих, чтобы мы за ними последили.

— Что? Зачем?

— У них возникли оперативные трудности. Их силы разделены по всему континенту. Наверняка хотят освободить людей. Это убьёт сразу двух зайцев одним выстрелом: они уберут своих людей из Ванталэя, а вместе с тем используют этих тюремщиков как солдат.

— Хрм.

— Это отличное предложение, Риттер. Мы должны принять его, пока они не передумали.

— Как же ты торопишься. Тебе не кажется, что сперва следует всё обдумать? Ситуация крайне необычная. С чего бы они доверили нам надзор за их пленниками? Почему не кому-то из союзников?

— Потому что боятся, что союзники могут их выпустить. И сделать вид, будто это просто случайность.

— С чего вдруг? Что это за пленники?

— Рейнлорды Саира.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/1321642>